

Math-Net.Ru

All Russian mathematical portal

K. A. Mirzoev, N. N. Konechnaja, T. A. Safonova, R. N. Tagirova, On asymptotics of solutions to some linear differential equations, *Itogi Nauki i Tekhniki. Sovrem. Mat. Pril. Temat. Obz.*, 2017, Volume 141, 103–110

Use of the all-Russian mathematical portal Math-Net.Ru implies that you have read and agreed to these terms of use

<http://www.mathnet.ru/eng/agreement>

Download details:

IP: 18.97.14.80

February 6, 2025, 22:34:39

ОБ АСИМПТОТИКЕ РЕШЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

© 2017 г. К. А. МИРЗОЕВ, Н. Н. КОНЕЧНАЯ,
Т. А. САФОНОВА, Р. Н. ТАГИРОВА

Аннотация. В работе найден главный член асимптотики на бесконечности некоторой фундаментальной системы решений уравнения $2n$ -го порядка $l_{2n}[y] = \lambda y$, где выражение l_{2n} является произведением линейных дифференциальных выражений второго порядка, а λ — фиксированное комплексное число. При этом коэффициенты этих дифференциальных выражений второго порядка не обязательно гладкие, а имеют лишь определенный степенной рост на бесконечности. Полученные асимптотические формулы применяются к изучению вопроса об индексе дефекта дифференциальных операторов в случае, когда выражение l_{2n} является симметрическим (формально самосопряженным) дифференциальным выражением.

Ключевые слова: главный член асимптотики, квазипроизводная, произведение квазидифференциальных выражений, дифференциальный оператор, индекс дефекта.

AMS Subject Classification: 34E05, 47E05

1. Введение. Произведение квазидифференциальных выражений. Пусть $I := [1, +\infty)$ и пусть $p(x), q(x), r(x)$ — такие вещественнозначные функции на I , что $p(x) \neq 0$ почти всюду на I , и $p^{-1} := 1/p$, q, r локально интегрируемы по Лебегу на I (т.е. $p^{-1}, q, r \in L^1_{\text{loc}}(I)$). Как известно (см. [6, 7]), эти условия позволяют определить посредством матрицы

$$F = \begin{pmatrix} r & p^{-1} \\ q & -r \end{pmatrix}$$

квазипроизводную $y_F^{[1]}$ локально заданной абсолютно непрерывной на I функции y (т.е. $y \in AC_{\text{loc}}(I)$), полагая

$$y_F^{[1]} := p(y' - ry),$$

и при условии, что $y_F^{[1]} \in AC_{\text{loc}}(I)$, квазидифференциальное выражение, полагая

$$l_F[y](x) := -\left((y_F^{[1]})' + ry_F^{[1]} - qy\right)(x), \quad x \in I.$$

Таким образом, выражение l_F имеет вид

$$l_F[y](x) = \left(- (p(y' - ry))' - rp(y' - ry) + qy\right)(x), \quad x \in I, \quad (1)$$

а его область определения $\mathcal{D}(l_F)$ есть множество всех таких функций y , что $y \in AC_{\text{loc}}(I)$ и $y_F^{[1]} \in AC_{\text{loc}}(I)$. При $y \in \mathcal{D}(l_F)$ функция $l_F[y] \in L^1_{\text{loc}}(I)$ определяется почти всюду по формуле (1).

Пусть $p_0(x)$ и $q_0(x)$ — такие вещественнозначные функции на I , что $p_0, p_0^{-1}, q_0^2 p_0^{-1} \in L^1_{\text{loc}}(I)$. Положив $p = p_0$, $q = -q_0^2 p_0^{-1}$ и $r = q_0 p_0^{-1}$ в матрице F , легко установить, что квазипроизводная $y_F^{[1]}$ и квазидифференциальное выражение $l_F[y]$ принимают вид

$$y_F^{[1]} = p_0 y' - q_0 y, \quad l_F[y] = -(p_0 y')' + q'_0 y, \quad (2)$$

Работа К. А. Мирзоева выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект т 14-11-00754). Работа Т. А. Сафоновой выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (грант Президента РФ МК-3941.2015.1) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект т 14-01-00349).

При определении произведения квазидифференциальных выражений мы следовали работе [6].

В настоящей работе найден главный член асимптотики на бесконечности некоторой фундаментальной системы решений уравнения

$$l_{\mathcal{F}}[y] = \lambda y, \quad \lambda \in C, \quad (4)$$

в случае, когда функции p_i^{-1} , q_i , r_i имеют вид

$$p_i^{-1} = x^{-2-\nu_i} \left(\frac{1}{a_{i1}} + r_{i1}(x) \right), \quad q_i = x^{\nu_i} (a_{i2} + r_{i2}(x)), \quad r_i = x^{-1} (a_{i3} + r_{i3}(x)), \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (5)$$

где ν_i , a_{i1} , a_{i2} и a_{i3} — вещественные числа, причем $\nu_i > 0$ и $a_{i1} \neq 0$, а $r_{i1}(x)$, $r_{i2}(x)$ и $r_{i3}(x)$ — такие вещественные функции на I , что при некотором целом неотрицательном r , которое будет определено позже,

$$\int_1^{\infty} \frac{(\ln x)^r}{x} |r_{ij}(x)| dx < \infty, \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad j = 1, 2, 3. \quad (6)$$

Особо отметим, что условия p_i^{-1} , q_i , $r_i \in L_{\text{loc}}^1(I)$, (5) и (6), обеспечивающие справедливость полученных в п. 2 настоящей работы асимптотических формул, не связаны с гладкостью коэффициентов выражения $l_{\mathcal{F}}[y]$.

Мы также изучаем вопрос о возможности дифференцирования полученных асимптотических формул и их применении к вопросу об индексе дефекта дифференциальных операторов в случае, когда квазидифференциальное выражение $l_{\mathcal{F}}[y]$ является симметрическим (формально самосопряженным).

Отметим, что в [1] были получены асимптотические формулы для фундаментальной системы решений уравнения вида (4) в случае, когда левая часть этого уравнения имеет дивергентную форму и является симметрическим квазидифференциальным выражением. Там же обсуждаются вопросы, связанные с историей рассматриваемой здесь задачи. Отметим также работу [4], в которой вкратце обсуждается метод, позволяющий получить асимптотические формулы для решений уравнений вида (4) в случае, когда выражение $l_{\mathcal{F}}[y]$ представляется как произведение двух квазидифференциальных выражений произвольного порядка.

2. Главный член асимптотики решений на бесконечности. Нам понадобится следующая лемма, доказанная в [8] (см. также [2, гл. III, задача 35, с. 120]).

Лемма 1. *Рассмотрим систему дифференциальных уравнений*

$$U' = (A + R(t))U, \quad (7)$$

где матрица A постоянна, жорданова форма матрицы A имеет жордановы клетки J_k , $k \geq 1$, и максимальное число строк для всех клеток J_k , $k \geq 1$, равно $r + 1$. Предположим, что

$$\int_1^{\infty} t^r \|R(t)\| dt < \infty. \quad (8)$$

Пусть z_j — характеристический корень A и пусть уравнение $y' = Ay$ имеет решения вида

$$e^{z_j t} t^k c + O(e^{z_j t} t^{k-1}),$$

где c — постоянный вектор. Тогда уравнение (7) имеет такое решение ϕ , что

$$\phi(t) = e^{z_j t} t^k (c + o(1)) \quad \text{при } t \rightarrow +\infty.$$

Уравнение (4) равносильно системе дифференциальных уравнений первого порядка

$$y' = (\mathcal{F} - \Lambda)y, \quad (9)$$

где $y = \left(y_{\mathcal{F}}^{[0]}, y_{\mathcal{F}}^{[1]}, y_{\mathcal{F}}^{[2]}, \dots, y_{\mathcal{F}}^{[2n-1]} \right)^t$ (здесь и далее t — символ транспонирования), а Λ — квадратная матрица порядка $2n$, все элементы которой равны нулю, кроме элемента в левом нижнем углу, равного λ . При этом равносильность уравнений понимается в том смысле, что если функция y

является решением (4), то вектор-функция $\mathbf{y} = \left(y_{\mathcal{F}}^{[0]}, y_{\mathcal{F}}^{[1]}, y_{\mathcal{F}}^{[2]}, \dots, y_{\mathcal{F}}^{[2n-1]} \right)^t$ является решением системы (9), и наоборот, если вектор-функция \mathbf{y} — решение системы, то первая компонента $y = y_{\mathcal{F}}^{[0]}$ вектор-функции \mathbf{y} является решением уравнения (4).

Далее, положив $\nu_0 := 0$, определим элементы d_i , $i = 1, 2, \dots, 2n$, диагональной матрицы $D = \text{diag}(d_1, d_2, \dots, d_{2n})$ формулами

$$d_{2k-1} = \exp \left\{ \left(\sum_{s=0}^{k-1} \nu_s - \frac{1}{2} \right) \ln x \right\}, \quad d_{2k} = \exp \left\{ \left(\sum_{s=1}^k \nu_s + \frac{1}{2} \right) \ln x \right\}, \quad k = 1, 2, \dots, n.$$

Сделаем замену $\mathbf{y} = D\mathbf{Y}$ в системе (9), где \mathbf{Y} — новая неизвестная $2n$ -компонентная вектор-функция. В результате система (9) преобразуется к виду

$$x\mathbf{Y}' = (A + B(x))\mathbf{Y}, \quad (10)$$

где числовая матрица A и матрица-функция $B(x)$ определяются равенствами

$$A = \begin{pmatrix} A_1 & M & O & O & \dots & O \\ O & A_2 & M & O & \dots & O \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ O & O & O & O & \dots & M \\ O & O & O & O & \dots & A_n \end{pmatrix}, \quad B(x) = \begin{pmatrix} B_1 & O & O & \dots & O & O \\ O & B_2 & O & \dots & O & O \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots \\ O & O & O & \dots & B_{n-1} & O \\ \tilde{\Lambda} & O & O & \dots & O & B_n \end{pmatrix}.$$

Здесь матрицы A_i и B_i , $i = 1, 2, \dots, n$, имеют вид

$$A_i = \begin{pmatrix} a_{i3} - \sum_{s=0}^{i-1} \nu_s + \frac{1}{2} & a_{i1}^{-1} \\ a_{i2} & -a_{i3} - \sum_{s=1}^i \nu_s - \frac{1}{2} \end{pmatrix}, \quad B_i = \begin{pmatrix} r_{i3}(x) & r_{i1}(x) \\ r_{i2}(x) & -r_{i3}(x) \end{pmatrix},$$

$\tilde{\Lambda}$ — матрица второго порядка, все элементы которой равны нулю, кроме элемента в левом нижнем углу, равного $\frac{-\lambda}{x^{\nu_1 + \dots + \nu_n}}$, а матрица M была определена выше. Из структуры матрицы A видно, что ее собственное значение определенной кратности является корнем многочлена

$$\mathfrak{F}_{2n}(z) = (-1)^n \prod_{i=1}^n \left(\left(a_{i3} + \frac{1}{2} - \sum_{s=0}^{i-1} \nu_s - z \right) \left(a_{i3} + \frac{1}{2} + \sum_{s=1}^i \nu_s + z \right) + \frac{a_{i2}}{a_{i1}} \right)$$

той же кратности. Заметив это, нетрудно доказать следующую теорему.

Теорема 1. Пусть числа a_{ij} , ν_i и функции $r_{ij}(x)$, $i = 1, 2, \dots, n$, $j = 1, 2, 3$, таковы, что выполняются условия (5) и (6). Предположим, что $z_1, \dots, z_q, z_{q+1}, \dots, z_{q+j}$ — попарно различные корни многочлена $\mathfrak{F}_{2n}(z)$, причем z_1, \dots, z_q — однократные корни, а при $1 \leq p \leq j$ кратность корня z_{q+p} равна r_p . Тогда уравнение (4) имеет такую фундаментальную систему решений $y_k(x)$, что при $x \rightarrow +\infty$

$$y_k(x) = c_k x^{z_k - 1/2} (1 + o(1)), \quad k = 1, \dots, q, \quad (11)$$

и при $k = q, q + r_1, \dots, q + r_1 + \dots + r_{j-1}$

$$y_{k+i}(x) = c_{k+i} x^{z_{q+p} - 1/2} (\ln x)^i (1 + o(1)), \quad i = 0, 1, \dots, r_p - 1, \quad \text{если } k = q + r_1 + \dots + r_{p-1}, \quad (12)$$

где c_k, c_{k+i} — некоторые ненулевые постоянные.

Доказательство. Структура матрицы A такова, что собственный вектор, соответствующий какому-либо собственному значению (т.е. корню многочлена $\mathfrak{F}_{2n}(z)$), однозначно определяется заданием своей первой координаты. Таким образом, геометрическая кратность любого собственного значения матрицы A равна единице, т.е. каждому собственному значению матрицы A соответствует только одна жорданова клетка в ее канонической форме. Поэтому размерность жордановой клетки в канонической форме матрицы A наибольшей размерности совпадает с кратностью собственного значения матрицы A наибольшей кратности. Пусть максимальная размерность

жордановой клетки, встречающейся в канонической форме матрицы A , как и в лемме 1, равна $r + 1$. Таким образом, $r + 1$ — это кратность характеристического корня матрицы A наибольшей кратности, т.е. кратность корня многочлена $\mathfrak{F}_{2n}(z)$ наибольшей кратности.

Заменой $x = e^t$ система дифференциальных уравнений (10) приводится к виду (7), где $U(t) = Y(e^t)$ и $R(t) = B(e^t)$. Кроме того, если матрицы A и $B(x)$ удовлетворяют условию (6), то матрица $R(t)$ удовлетворяет условию (8) леммы 1.

Если теперь z_1, z_2, \dots, z_q — попарно различные простые характеристические корни матрицы A , то система уравнений с постоянными коэффициентами

$$U' = AU(t) \quad (13)$$

имеет решения $e^{z_k t} C_k$, где C_k — собственный вектор, соответствующий собственному значению z_k , $1 \leq k \leq q$. Применяя далее лемму 1, видим, что система (7) имеет решения вида

$$e^{z_k t} (C_k + o(1)), \quad t \rightarrow +\infty.$$

Таким образом, сделав обратную замену $t = \ln x$, и учитывая преобразование $y = DY$, получаем, что система (9) имеет решения, представимые в виде

$$x^{z_k} D(C_k + o(1)), \quad x \rightarrow +\infty.$$

Следовательно, первая координата этого решения — решение y_k уравнения (4) — представляется в виде (11), причем c_k — первая координата собственного вектора C_k — не равна нулю.

Пусть теперь z_{q+p} — характеристический корень матрицы A кратности r_p . Этому характеристическому корню также соответствует только одна жорданова клетка в каноническом разложении матрицы A , и поэтому размерность этой клетки равна r_p и не превосходит числа $r + 1$. Отсюда следует, что система уравнений (13) имеет решения, представимые в виде

$$e^{z_{q+p} t} C_{q+p}, \quad e^{z_{q+p} t} t^k C_{q+p} + O(e^{z_{q+p} t} t^{k-1}), \quad k = 1, 2, \dots, r_p - 1,$$

где C_{q+p} — собственный вектор, соответствующий собственному значению z_{q+p} . Далее, применяя еще раз лемму 1 и рассуждая так же, как и в случае простого собственного значения, без труда можно установить, что уравнение (4) имеет ровно r_p решений, представимых в виде (12), соответствующих собственному значению z_{q+p} . Остается рассмотреть совокупность решений уравнения (4), представимых в виде (11) и (12), соответствующих всем собственным значениям матрицы A . Эта совокупность, очевидно, образует фундаментальную систему решений этого уравнения. Теорема доказана. \square

Замечание 1. Пусть $y(x)$ — произвольное решение уравнения (4), асимптотическое поведение которого определяется теоремой 1. Изложенное выше доказательство этой теоремы позволяет получить главный член асимптотики на бесконечности и некоторых квазипроизводных $y^{[j]}(x)$ функции $y(x)$. Для этого компонента с номером $j + 1$ соответствующего собственного вектора должна быть отлична от нуля.

Обозначим символом $\mathcal{L}^2(I)$ пространство классов эквивалентности всех комплекснозначных измеримых функций y , интегрируемых с квадратом модуля по Лебегу на I . Несложные вычисления показывают, что справедливо следующее следствие теоремы 1.

Следствие 1. Пусть λ — произвольное (вещественное или нет) число, а выражение $l_{\mathcal{F}}$ определено формулой (3), и пусть выполняются условия теоремы 1. Тогда количество линейно независимых решений уравнения (4), принадлежащих пространству $\mathcal{L}^2(I)$, не зависит от числа λ и равно количеству корней многочлена $\mathfrak{F}_{2n}(z)$ (с учетом их кратности), лежащих в области $\operatorname{Re} z < 0$.

Доказательство. Действительно, функции, для которых справедливы асимптотические формулы (11) или (12), принадлежат пространству $\mathcal{L}^2(I)$ тогда и только тогда, когда

$$\int_1^{+\infty} |x^{2z-1}| (\ln x)^{2k} dx < \infty. \quad (14)$$

Так как

$$|x^{2z-1}| = x^{2\operatorname{Re} z - 1},$$

то условие (14) выполняется тогда и только тогда, когда $\operatorname{Re} z < 0$ и не зависит от k . \square

3. Симметрические дифференциальные выражения и операторы.

3.1. Минимальный оператор. Дефектные числа. В этом разделе мы предполагаем, что выражение $l_{\mathcal{F}}[y]$ является симметрическим (формально самосопряженным) квазидифференциальным выражением. В таком случае, следуя хорошо известной процедуре (см., например, [5, гл. V, § 17] или [7, Appendix A]), определим минимальный замкнутый симметрический оператор L_0 , порожденный выражением $l_{\mathcal{F}}[y]$ в гильбертовом пространстве $\mathcal{L}^2(I)$. Обозначим через D'_0 множество всех таких комплекснозначных финитных на I функций из $\mathcal{D}(l_{\mathcal{F}})$, что $l_{\mathcal{F}}[y] \in \mathcal{L}^2(I)$. В [7, с. 133] установлено, что множество D'_0 является всюду плотным в $\mathcal{L}^2(I)$, а формула $L'_0 y = l_{\mathcal{F}}[y]$ определяет на множестве D'_0 симметрический (незамкнутый) оператор в $\mathcal{L}^2(I)$ с областью определения D'_0 . Символами L_0 и D_0 обозначим замыкание этого оператора и его область определения соответственно.

Пусть, как и раньше, λ — комплексное число и $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$. Через R_λ и $R_{\bar{\lambda}}$ обозначим области значений операторов $L_0 - \lambda \mathcal{I}$ и $L_0 - \bar{\lambda} \mathcal{I}$ соответственно, а через \mathcal{N}_λ и $\mathcal{N}_{\bar{\lambda}}$ — их ортогональные дополнения в пространстве $\mathcal{L}^2(I)$. Пространства \mathcal{N}_λ и $\mathcal{N}_{\bar{\lambda}}$ называются *дефектными подпространствами*, соответствующими числам λ и $\bar{\lambda}$. Их размерности $\dim \mathcal{N}_\lambda$ и $\dim \mathcal{N}_{\bar{\lambda}}$ одинаковы в верхней и нижней полуплоскостях. Введем обозначения

$$n_+ = \dim \mathcal{N}_\lambda, \quad n_- = \dim \mathcal{N}_{\bar{\lambda}}$$

при $\operatorname{Im} \lambda > 0$. Пару (n_+, n_-) называют индексом дефекта оператора L_0 . Известно (см., например, [5, гл. IV, § 14]), что числа n_+ и n_- совпадают с максимальным числом линейно независимых решений уравнения (4), принадлежащих пространству $\mathcal{L}^2(I)$, когда параметр λ берется из верхней ($\operatorname{Im} \lambda > 0$) или нижней ($\operatorname{Im} \lambda < 0$) полуплоскости соответственно, и удовлетворяют двойному неравенству $n \leq n_+, n_- \leq 2n$. При этом $n_+ = 2n$ тогда и только тогда, когда $n_- = 2n$. В случае $n_+ = n_- = 2n$ иногда говорят, что для выражения $l_{\mathcal{F}}[y]$ (оператора L_0) имеет место случай предельного круга, и он реализуется тогда и только тогда, когда все решения уравнения (4) при всех $\lambda \in \mathbb{C}$ принадлежат пространству $\mathcal{L}^2_n(I)$. Если же $n_+ = n_- = n$, то говорят, что для выражения $l_{\mathcal{F}}[y]$ (оператора L_0) имеет место случай предельной точки.

3.2. Следствия теоремы 1. Примеры. Асимптотические формулы, полученные в теореме 1, можно применить к вопросам об индексе дефекта минимального симметрического оператора L_0 и о характере спектра его самосопряженных расширений.

Сначала рассмотрим случай, когда матрица \mathcal{F} такова, что порожденное ею квазидифференциальное выражение имеет вид

$$l_{\mathcal{F}} = l_{F_1} \dots l_{F_{k-1}} l_{F_k} l_{F_{k-1}} \dots l_{F_1}. \quad (15)$$

В этом случае выражение $l_{\mathcal{F}}$ является симметрическим и, следовательно, порождает минимальный замкнутый симметрический оператор L_0 в гильбертовом пространстве $\mathcal{L}^2(I)$, а соответствующий многочлен $\mathfrak{F}_{2n}(z)$ определяется равенством

$$\begin{aligned} \mathfrak{F}_{2n}(z) = & (-1) \prod_{i=1}^k \left[\left(a_{i3} + \frac{1}{2} - \sum_{s=0}^{i-1} \nu_s - z \right) \left(a_{i3} + \frac{1}{2} + \sum_{s=1}^i \nu_s + z \right) + \frac{a_{i2}}{a_{i1}} \right] \times \\ & \times \prod_{i=1}^{k-1} \left[\left(a_{i3} + \frac{1}{2} - \nu_1 - \nu_k - 2 \sum_{s=2}^{k-1} \nu_s + \sum_{s=2}^{i+1} \nu_s - \nu_{i+1} - z \right) \times \right. \\ & \left. \times \left(a_{i3} + \frac{1}{2} + \nu_k + 2 \sum_{s=1}^{k-1} \nu_s - \sum_{s=0}^{i-1} \nu_s + z \right) + \frac{a_{i2}}{a_{i1}} \right]. \quad (16) \end{aligned}$$

Далее, применяя следствие 1, получаем, что справедливо следующее утверждение.

Следствие 2. Пусть выполняются условия теоремы 1. Тогда дефектные числа n_+ и n_- оператора L_0 равны между собой и определяются как число корней многочлена (16) (с учетом их кратности), лежащих в области $\operatorname{Re} z < 0$.

Теперь рассмотрим случай

$$l_{\mathcal{F}} = l_F^n, \quad (17)$$

где квазидифференциальное выражение l_F определено формулой (1). При этом мы предполагаем, что функции $p(x)$, $q(x)$ и $r(x)$ имеют вид

$$p^{-1}(x) = x^{-2-\nu} \left(\frac{1}{a} + r_1(x) \right), \quad q(x) = x^\nu (b + r_2(x)), \quad r(x) = x^{-1} (c + r_3(x)), \quad (18)$$

где $\nu > 0$, $a \neq 0$, b и c — вещественные числа, а $r_1(x)$, $r_2(x)$ и $r_3(x)$ — такие вещественные функции на I , что при некотором целом неотрицательном r , определенном выше,

$$\int_1^\infty \frac{(\ln x)^r}{x} |r_j(x)| dx < \infty, \quad j = 1, 2, 3. \quad (19)$$

Для минимального замкнутого симметрического оператора L_0 , порожденного этим выражением в гильбертовом пространстве $\mathcal{L}^2(I)$, справедливо следующее утверждение.

Следствие 3. Пусть выполняются условия (18) и (19). Тогда дефектные числа n_+ и n_- оператора L_0 , порожденного выражением (17), равны между собой и определяются как число корней многочлена

$$\mathfrak{F}_{2n}(z) = (-1)^n \prod_{i=0}^{n-1} \left(\left(c + \frac{1}{2} - i\nu - z \right) \left(c + \frac{1}{2} + (i+1)\nu + z \right) + \frac{b}{a} \right) \quad (20)$$

(с учетом их кратности), лежащих в области $\operatorname{Re} z < 0$.

Замечание 2. Пусть выражение l_F определено формулой (2) и пусть

$$p_0^{-1}(x) = x^{-2-\nu} \left(\frac{1}{\alpha} + s_1(x) \right), \quad q_0(x) = x^{\nu+1} (\beta + s_2(x)),$$

где $\alpha \neq 0$ и β — вещественные числа, а $s_1(x)$ и $s_2(x)$ — вещественные функции. Предположим далее, что числа α , β и функции $s_1(x)$, $s_2(x)$ таковы, что функции p , q , r , определенные по формулам $p = p_0$, $q = -q_0^2 p_0^{-1}$ и $r = q_0 p_0^{-1}$, удовлетворяют условиям (18) и (19). Тогда для выражения $l_{\mathcal{F}} = l_F^n$, в частности, при $n = 2$, справедливо следствие 3. С другой стороны, элементарные вычисления показывают, что

$$l_{\mathcal{F}}[y] = l_F^2[y] = (p_0^2 y'')'' - \left((2p_0 q_0' - p_0 p_0'') y' \right)' + \left((q_0')^2 - (p_0 q_0'')' \right) y.$$

Таким образом, следствие 3 позволяет определить индекс дефекта оператора, порожденного этим дифференциальным выражением, накладывая условия только на асимптотическое поведение на бесконечности функций p_0 и q_0 . При этом коэффициенты $p_0(2q_0' - p_0'')$ и $(q_0')^2 - (p_0 q_0'')$ этого выражения, очевидно, могут сильно осциллировать.

Замечание 3. Несложно установить, что спектры любых самосопряженных расширений операторов, порожденных выражениями (15) и (17) в гильбертовом пространстве $\mathcal{L}^2(I)$, являются дискретными.

Замечание 4. Число корней многочлена (20), лежащих в левой полуплоскости ($\operatorname{Re} z < 0$), за счет выбора постоянных a , b , c и ν может быть сделано любым из чисел от n до $2n$ включительно. Этим путем легко построить примеры произвольного (допустимого) индекса дефекта для оператора L_0 . В частности, полагая $a = 1$, $b = 0$ и $c = -1$, находим, что

$$z_k = -\frac{1}{2} - (k-1), \quad z_{n+k} = k\nu - \frac{1}{2}, \quad k = 1, 2, \dots, n.$$

Из этих формул следует, что индекс дефекта оператора L_0 равен (n, n) , если $\nu > 1/2$, $(2n, 2n)$, если $0 < \nu < 1/2n$, и при $k = 1, 2, \dots, n-1$ равен $(2n-k, 2n-k)$, если $\frac{1}{2(n-k+1)} < \nu < \frac{1}{2(n-k)}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгих И. Н., Мирзоев К. А. Индексы дефекта и спектр самосопряженных расширений некоторых классов дифференциальных операторов // Мат. сб. — 2006. — 197, т 4. — С. 53–74.
2. Коддингтон Э. А., Левинсон Н. Теория обыкновенных дифференциальных уравнений. — М.: ИЛ, 1958.
3. Мирзоев К. А. Операторы Штурма–Лиувилля // Тр. Моск. мат. о-ва. — 2014. — 75, т 2. — С. 335–359.
4. Мирзоев К. А., Конечная Н. Н. Об асимптотике решений одного класса линейных дифференциальных уравнений с негладкими коэффициентами // Мат. заметки. — 2016. — 100, т 2. — С. 312–317.
5. Наймарк М. А. Линейные дифференциальные операторы. — М.: Наука, 1969.
6. Everitt W. N. Linear ordinary quasi-differential expressions // Fourth Int. Symp. on Differential Equations and Differential Geometry, Beijing, 1986. — С. 1–28.
7. Everitt W. N., Marcus L. Boundary Value Problems and Symplectic Algebra for Ordinary Differential and Quasi-Differential Operators / Math. Surv. Monogr. — Am. Math. Soc., 1999. — 61.
8. Faedo S. Proprieta asintotiche delle soluzioni dei sistemi differenziali lineari // Ann. Mat. Pura Appl. — 1947. — 26, т 4. — С. 207–215.

К. А. Мирзоев

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: mirzoev.karahan@mail.ru

Н. Н. Конечная

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск

E-mail: n.konechnaya@narfu.ru

Т. А. Сафонова

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск

E-mail: tanya.strelkova@rambler.ru

Р. Н. Тагирова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: tagirova_rena@mail.ru